

— Дела внутри резиденции Девятого князя, Ваше Высочество, лучше не обсуждать. Мою мать также посадили под домашний арест, что считается ответом семье Линь, — Му Лян говорила кратко и серьезно, и её слова не походили на пустую болтовню.

Чанлэ сбили с толку её загадочные манеры, и она не могла понять, правда это или нет. Если это дело рук княгини, то защита Му Нэна была понятна. Но в глубине души она сомневалась и спросила:

— Почему княгиня поступила так?

Хотя семья Линь не имела власти, она была первым торговым домом Великой Чжоу, и даже Императрица бросала на них взгляд, не чиня препятствий и соблюдая приличия. Неужели у Девятой княгини крыша поехала, раз она захотела избавиться от такой золотой куколки?

Чанлэ и Синьян были разными. Первая выросла в любви, много лет провела во дворце и хорошо знала придворные интриги; вторая же много лет воевала на полях сражений, и вокруг неё витала решительная и свирепая аура, а мысли её были о справедливом и светлом.

Одна — добро, другая — зло. Чанлэ скорее поговорила бы с Синьян, чем с этим демоном.

— Мать беспокоится о моем замужестве. Раз Линь Жань больше нет, возможно, мне пора выходить замуж.

Чанлэ ломала голову над глубокими интригами, но не ожидала, что ответ окажется настолько простым. Она удивленно подперла рукой подбородок:

— Поступок княгини — всего лишь человеческая слабость, не стоит об этом думать.

— Ваше Высочество, о чем еще вы хотите спросить? Если лодка на переправе уйдет, придется ждать целый день, — Му Лян начала проявлять нетерпение, торопя её выйти из повозки.

Чанлэ потрогала подбородок. Она хотела было остановить их отъезд, но теперь у неё не было причин, и пришлось отпустить.

Роскошь Лояна вызывала восхищение и зависть, но могла заставить человека потерять себя.

Она стояла у городских ворот, глядя на удаляющиеся повозки. Му Лян сохранила свою сущность, поэтому так спешила уехать. Наньчэн был глухим местом, краем воды и риса, где начинала свой путь семья Линь.

Два города было невозможно сравнить. Она скривила губы в улыбке. Му Лян хочет скрыться, но ей стоит подумать о положении семьи Линь в Великой Чжоу. Такой лакомый кусок — кто бы не хотел откусить? Как Императрица согласится оставить такую большую угрозу снаружи, когда надежнее держать её под своим носом?

Почти полмесяца плыли на лодке, затем двинулись по суше на юг. Нравы местных были простыми, а деревья — еще более зелеными.

Наньчэн находился среди водных просторов, пруды были полны лотосов, а девушки, собиравшие цветы, встречались повсюду. Их белоснежные ноги среди зеленых листьев и красных лотосов особенно бросались в глаза.

Линь Жань никогда раньше не видела, как собирают лотосы, и ей стало любопытно. Она прислонилась к окну повозки и удивленно спросила:

— А-Лян, почему они показывают ноги? Разве это неприлично?

Му Лян знала об этих мелочах еще до приезда, так как Линь Сы записал в книгу все местные особенности, и она много читала. Она ответила:

— Местные нравы таковы, не стоит этому удивляться.

— О, тогда давай тоже закатаем штаны и пойдем играть в воде, — Линь Жань, полная энтузиазма, потянулась закатывать брюки.

Му Лян от этого разболелась голова, она поспешно остановила её и с упреком сказала:

— Когда подрастешь, тогда и пойдешь.

Линь Жань не хотела соглашаться, и Му Лян пришлось обнять её, чтобы не дергалась, и приказать кучеру ехать быстрее. Вскоре они прибыли в дом Линь.

Семья Линь была большой, половина жителей Наньчэна носила эту фамилию. Когда они вышли из повозки, у ворот дома их уже ждало много людей, молодых и старых. Впереди стояла молодая женщина в зеленом платье с узором из листьев лотоса, с покладистым характером, ей было около двадцати лет.

Линь Жань спрыгнула с повозки, и женщина, улыбаясь, вытащила из-за спины ребенка:

— Быстро, поприветствуй свою старшую сестру.

Му Лян сохраняла спокойствие. В семье Линь была побочная дочь, младше Линь Жань на полгода, видимо, это и был тот ребенок. Она не двигалась, но Линь Жань удивилась и отвергла:

— У меня нет сестры.

Лицо женщины побледнело, ребенок испугался Линь Жань, глаза покраснели, и он спрятался у неё за спиной. Она с силой снова вытащила его наружу.

Пока она тащила ребенка, Линь Жань лишь презрительно фыркнула:

— Какой трусливый.

Она смутно поняла происхождение этой сестры, наверное, она пришла отбирать у неё серебро!

Бывший глава семьи Линь, Линь Фан, тоже не был верен супруге, путешествуя по разным местам, он завел романы. Перед ними стояла молодая женщина Чжан Лин, которую он привез из этих краев. Она была из бедной семьи, Линь Фан привез её в Наньчэн, а затем перевез сюда и её родню.

Линь Сы слегка упомянул об этом, и Му Лян не придавала этому значения. Если бы у Чжан Лин действительно были таланты, бывший глава семьи не доверил бы сироту семье Му.

Наоборот, Линь Жань немного противилась этой никогда не виданной сестре. Напугав Линь Сян до слез, она потянула Му Лян обратно в дом, не забывая ворчать:

— Почему она такая плаксивая? Что, если потом будет плакать по любому поводу? Люди могут подумать, что я её обижаю.

Её предусмотрительность заставила Му Лян насторожиться, она обернулась и взглянула на Линь Сы.

Линь Сы кивнул и протянул руку, чтобы вести Линь Сян в дом, и по пути приказал:

— Отныне вторая молодая госпожа будет жить в западном дворе. Тетушке также не стоит ходить куда попало. Семья Му не похожа на беспорядочных торговцев, здесь много правил, и если тетушка не будет беспокоить других, это избавит её от лишних хлопот.

Его мягкий голос, но с непререкаемым авторитетом заставил Чжан Лин замереть, лицо стало бело-зеленым, она беспомощно вцепилась в манжету:

— Это не совсем правильно. Если сестры не будут видеться каждый день, это плохо для семьи Линь. К тому же, княжна пробудет здесь недолго, мы не будем её беспокоить.

— Княжна и молодая госпожа вернутся неопределенно. К тому же, дом Линь — это дом молодой госпожи, почему вы говорите, что она пробудет недолго? Тетушке стоит следить за своими словами, — лицо Линь Сы оставалось бесстрастным.

— Вы хотите сказать, что княжна и молодая госпожа не уезжают? — Чжан Лин ужаснулась.

Линь Сы слегка сжал руку Линь Сян, та испугалась и спряталась за спину матери, показывая испуганные глаза. Линь Сы не изменился в лице и лишь сказал:

— Есть порядок старшинства, тетушка, видимо, забыла его за это время. Что бы вы ни делали, не беспокойте молодую госпожу. Не говоря уже о том, что сделает семья Линь, князь Му тоже не пощадит, вы согласны?

Обида в глазах Чжан Лин не успела распространиться, как она испугалась и скрылась. Разница между простолюдином и знатной особой — как между небом и землей, бороться невозможно. Она была обижена, но не осмеливалась возражать, тихо сказав:

— Они обе дочери главы семьи, нельзя делать слишком большой разницы.

— Разница между законнорожденной и побочной уже и так велика, тетушке стоит запомнить это и не беспокоить княжну и молодую госпожу, — сказал Линь Сы. Он одним взглядом понял намерения княжны Му, она приехала в Наньчэн ради покоя и не хотела лишних распрей.

То, что произошло в Лояне, было лучшим доказательством. Он не хотел, чтобы Наньчэн тоже стал беспокойным, и Чжан Лин лучше бы молчала, иначе он не сможет её защитить.

Предупреждение Линь Сы обескуражило Чжан Лин. С первой встречи всё дошло до такого, она ненавидела, но не смела больше говорить, и, взяв Линь Сян за руку, вернулась в западный двор.

Убедив их, Линь Сы приказал перенести сундуки в дом и занялся всеми делами.

Княжна Му не знала дом Линь и многого не понимала, она пока наблюдала. Ему следовало сначала доложить обо всем, чтобы она освоилась, а потом вернуться в Лоян для дел.

В доме Линь было много родственников, любивших приходить просить милостыню. Увидев, что

молодая госпожа вернулась, они любили приходить жаловаться на бедность. Му Лян приехала впервые и не смела быть слишком суровой, и они пользовались тем, что она не из семьи Линь.

Семья Му тоже прошла через бедность. Когда они впервые получили титул князя, люди приходили просить серебро. Госпожа Вэй была скупой и хотела прогнать их, но старая госпожа не позволила, дав несколько монет, чтобы отвязаться.

Хотя люди из семьи Му приходили часто, получали они лишь несколько монет. Со временем старая госпожа достала учетную книгу, где записывала всех, кто приходил просить серебро. Записи из книги были приклеены к воротам дома, и со временем никто не смел приходить.

Му Лян имела такой опыт, и, когда к ним в дом Линь приходили просить, она давала серебро, заставляла ставить отпечатки пальцев и по-прежнему вешала записи у ворот.

Этот шаг вызвал смех у ворот дома Линь. Получив серебро, люди получили немало косых взглядов и насмешек, и больше никто не смел приходить просить.

Один ход заставил членов семьи Линь восхититься, и больше никто не смел приходить и обижать хозяев.

В Наньчэне было меньше ученых-конфуцианцев, чем в Лояне, и Му Лян написала письмо в резиденцию князя, прося Му Нэна пригласить великого ученого в учителя к Линь Жань.

Хотя в Наньчэне были школы, она не доверяла им, учитывая особый статус семьи Линь. Пригласить учителя в дом было хорошим решением.

У меня небольшая температура, завтра схожу в больницу. В ближайшие дни обновления могут быть нерегулярными, извините!

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-01-29 18:27:54 до 2020-01-30 19:01:44, отправляя боевые голоса или поливая текст питательной жидкостью!

Спасибо тем, кто бросил «гранаты»: Минцзи, Мо Ли Шан — по 1;

Спасибо тем, кто поливал текст питательной жидкостью: Мо Ли Шан — 23 бутылки; Няньхуай Луову — 20 бутылок; Сяо Цао — 5 бутылок;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553280>